

А.Н. ДОМАНОВСКИЙ
ХАРЬКОВ

Г.Н. ЛОЗОВИК
И ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Отличительным признаком современного этапа развития отечественного византиноведения стал все возрастающий интерес ученых к истокам своей науки, былым ее достижениям и утраченным перспективам. Значительно усилился интерес к деятельности академических организаций, тем или иным образом связанных с изучением истории Византии, научному наследию и судьбам выдающихся отечественных византинистов. На этом фоне вполне закономерным выглядит обращение к изучению творчества менее известных, но, несмотря на это, совершенно незаслуженно обойденных вниманием исследователей истории Византии. Одним из таких ученых, безусловно, был талантливый украинский историк Григорий Натанович Лозовик, уделивший немало сил и внимания истории Византийской империи¹.

¹ Единственная специальная работа, посвященная наследию Г.Н. Лозовика как ученого-историка, принадлежит А.И. Митряеву. См.: Митряев А.И. Г.Н. Лозовик как историк // Вестник Харьковского университета. 1989. № 343: История. Вып. 23. С. 102-106. Краткую справку об ученом находим также в биобиблиографическом словаре репрессированных советских востоковедов. См.: Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Изд. подг. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб., 2003. Нам доступна только электронная версия этого издания – <http://memory.pvost.org/pages/lozovik.html>. Авторам данного издания осталась неизвестной судьба Г.Н. Лозовика после ареста, произошедшего, по их мнению, в 1935 г. Между тем Э. Цыганкова отыскала документы, свидетельствующие, что арест ученого произошел в феврале 1936 г. По обвинению в принадлежности к контрреволюционной троцкистской организации ему был вынесен смертный приговор, приведенный в исполнение 21 октября 1936 г.

Пожалуй, не будет слишком большой ошибкой считать, что подавляющее большинство отечественных византистов знает имя Г.Н. Лозовика исключительно благодаря его статье о состоянии советского византиноведения в первое послереволюционное десятилетие, изданной в журнале «Историк-марксист»². Именно на нее нередко ссылались в обобщающих работах по истории отечественного византиноведения и медиевистики как на один из основных примеров ознакомления советских византистов с методологией марксизма³. Однако ни эта, написанная в духе времени не столько научная, сколько идеологическая работа⁴, ни менее известные рецензии ученого на некоторые византиноведческие труды⁵, равно как и написанные им некрологи известных ви-

В 1957 г. Г.Н. Лозовик был реабилитирован. См.: ЦИГАНКОВА Е. Комісія для дослідів з історії Близького Сходу ВУАН (1930–1933) // КС. 2002. № 5. С. 47, прим. 5.

² Лозовик Г.Н. Десять лет русской византологии (1917–1927) // Историк-марксист. 1928. Т. 7. С. 228–238.

³ См.: Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики. 1917–1966. Л., 1968. С. 71; УДАЛЬЦОВА З.В. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969. С. 10–11; КУРБАТОВ Г.Л. История Византии (Историография). Л., 1975. С. 147.

⁴ Э. Цыганкова подчеркивает, что историк принадлежал к той категории ученых, которые «легко чувствуют конъюнктуру» (ЦИГАНКОВА Е. Комісія для дослідів з історії Близького Сходу... С. 37); «марксистом» в несколько негативном для Г.Н. Лозовика контексте называет ученого И.П. Медведев (МЕДВЕДЕВ И.П. Некоторые размышления о судьбах русского византиноведения: Итоги столетия // ИЗ. 2000. Вып. 3 (121). С. 36). Отметим, впрочем, что для оценки «заидеологизированности» Г.Н. Лозовика небезынтересно сравнить его статью о состоянии советского византиноведения с появившимся в том же году в США очерком А.А. Васильева (VASILIEV A.A. Byzantine Studies in Russia, Past and Present // АНР. 1927. Vol. 32. № 3. P. 539–545), а также с несколько более поздней работой Ф.И. Шмита (ШМИТ Ф.И. Политика и византиноведение // СГАИМК. 1932. № 7–8. С. 6–23).

⁵ Лозовик Г.Н. Рец. на: Stein E. Geschichte des spätrömischen Reiches. Bd. 1. Wien, 1928 // Историк-марксист. 1929. Т. 14. С. 197–199; он же. Нове дослідження арабо-візантійських взаємин VII–X віків // СС. 1930. № 2. С. 237–244.

зантинистов⁶, отнюдь не могут считаться основным достижением историка в сфере изучения истории Византии⁷.

Все названные работы Г.Н. Лозовика следует расценивать лишь как подготовку исследователя к серьезным византиноведческим штудиям, в ходе которой вполне закономерным был интерес к достижениям и недостаткам отечественного и мирового византиноведения, оценке современного состояния этой дисциплины. О том, что Г.Н. Лозовик планировал всерьез заниматься изучением истории Византийской империи, свидетельствует также его участие в работе Комиссии по изучению Византийского писательства и влияния его на Украину (сокращенно – Византологической комиссии) Всеукраинской Академии Наук (ВУАН)⁸. Уровень же византиноведческой подготовки Григория Натановича в полной мере позволяет оценить его неопубликованная статья «Восточная политика Ромейской империи в VI столетии». Эта достаточно объемная работа, по сути, является первым и единственным известным на данный момент исследованием ученого, которое посвящено конкретно-историческим вопросам истории Византии; трудом, в котором, в отличие от упомянутых выше рецензий и некрологов, он обратился к самостоятельному изучению источников и специализированной литературы по интересовавшему его вопросу.

Текст указанной статьи Г.Н. Лозовика хранится в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского Национальной Академии наук Украины в Киеве (ИР НБУВ НАНУ)⁹ в мате-

⁶ Лозовик Г.Н. Федор Иванович Успенский (1845–1928) (Некролог) // Историк-марксист. 1928. Т. 9. С. 110-114; он же. Творчий шлях академіка Ф.І. Успенського // СС. 1928. № 6. С. 13-20; он же. Джон Бері, як історик Візантії (Доповідь читана в Візантологічній комісії ВУАН) // Прапор марксизму. 1929. № 6. С. 241-247.

⁷ В самых общих чертах византологическое наследие Г.Н. Лозовика рассмотрел А.И. Митряев, опиравшийся в данном вопросе исключительно на опубликованные работы ученого. См.: Митряев А.І. Дослідження в наукових установах УРСР 20-х років середньовічної історії зарубіжних слов'ян і Візантії // Вестник Харьковского университета. 1975. № 118: История. Вып. 9. С. 39-40; он же. Г.Н. Лозовик как историк. С. 103, 105.

⁸ См. о ней: Циганкова Е. Візантологічна комісія ВУАН // СС. 1996. № 2; Чередиенченко А.М. Становлення візантологічних студій в Україні (1926-1930 рр.) // Мовні і концептуальні картини світу. 2002. № 6. Кн. 2. С. 277-283; Циганкова Е. Візантологічна комісія ВУАН // КС. 2003. № 3. С. 62-72 и др.

⁹ Лозовик Г.Н. Східна політика Ромейської імперії в VI столітті // ИР НБУВ НАНУ. Ф. 10. Ед. хр. 14635 (Україна і Схід. Т. 1.). 60 л.

риалах трехтомного сборника научных трудов «Україна і Схід» («Украина и Восток»)¹⁰, подготовленного к изданию Комиссией для исследований по истории Ближнего Востока ВУАН (сокращенно – Ближневосточная комиссия), которая возникла в 1931 г. на базе реорганизованной Комиссии по изучению Византийского писательства и влияния его на Украину¹¹. Г.Н. Лозовик стал ученым секретарем этой вновь созданной комиссии¹².

По всей видимости, сохранившаяся работа Г.Н. Лозовика является расширенным вариантом его доклада «Восточная политика Ромейской империи в VI в.», зачитанного на первом заседании Ближневосточной комиссии¹³. Сборник «Украина и Восток» был окончательно передан в издательство 2 февраля 1933 г., однако так и не был опубликован¹⁴, и, в итоге, все его материалы остались абсолютно неизвестными в научном мире. Лишь относительно недавно украинские ученые обратились к анализу отдельных включенных в него работ, посвященных изучению украинско-турецких отношений¹⁵. Они же опубликовали полное содержание сборника, значительная часть первого тома которого посвящена исследованиям по истории Византии¹⁶. Именно эту часть и открывает работа Г.Н. Лозовика.

¹⁰ ИР НБУВ НАНУ. Ф. 10. Ед. хр. 14634, 14635, 14636.

¹¹ Чередниченко А.М. Становлення візантологічних студій в Україні... С. 279; Циганкова Е. Візантологічна комісія ВУАН. С. 71. Подробно о ней см.: Циганкова Е. Комісія для дослідів з історії Близького Сходу... // КС. 2002. С. 36-48; она же. Сходознавчі установи в Україні за радянських часів. Від створення до знищення // Наукові записки інституту політичних і етнонаціональних досліджень. 2002. Серія: Політологія і етнологія. Вип. 17. С. 240-249; она же. Комісія для дослідів з історії Близького Сходу ВУАН (1930–1933) // СС. 1998. № 1-2. С. 167-182.

¹² Циганкова Е. Комісія для дослідів з історії Близького Сходу... // КС. 2002. С. 37.

¹³ Там же.

¹⁴ Кіржаєв С., Ульяновський В. Причинок до студій української орієнталістики 1920–1930-х рр.: незнаний збірник «Україна і Схід» // Україна в минулому. Київ, Львів, 1993. Вип. 4. С. 81, 86; Циганкова Е. Комісія для дослідів з історії Близького Сходу... // СС. 1998. С. 45.

¹⁵ Кіржаєв С., Ульяновський В. Причинок до студій української орієнталістики... С. 81-86.

¹⁶ Кіржаєв С., Ульяновський В. Причинок до студій української орієнталістики... С. 87.

Статья Григория Натановича, как почти весь сборник, написана на украинском языке¹⁷. Текст представлен в виде машинописи с одной стороны листа и насчитывает 60 страниц, нумерация которых дана в правом верхнем углу¹⁸. Все слова на латинском языке впечатаны синим цветом, очевидно, в специальные пробелы, оставленные при наборе основного текста на украинском языке. Под цитаты из византийских источников на греческом языке также оставлены пропуски, которые так и не были заполнены. По всей видимости, автор должен был самостоятельно вписать необходимый греческий текст, подобно тому, как это было сделано еще в одной статье Г.Н. Лозовика, помещенной во втором томе указанного сборника¹⁹. Несмотря на незаполненные пропуски, в тексте почти всегда даны точные отсылки на соответствующие места из цитируемых источников, что демонстрирует хорошее знакомство автора с их текстом. Ссылки на литературу не унифицированы, приведены как непосредственно в тексте, так и в выносных примечаниях. Вероятно, обработку сносок предполагалась произвести или одновременно с заполнением оставленных лакун, либо уже при типографском наборе текста и его редактировании.

Над названием статьи «Восточная политика Римской империи в VI столетии» имеется приписка: «Кавказ и Черное море в системе торговых путей Византийской империи» (Л. 1)²⁰, которую некоторые исследователи приняли за заглавие работы²¹. Истинное название было вос-

¹⁷ Помимо статьи Г.Н. Лозовика в первый том сборника помещены следующие работы по истории Византии: Штепа К. «Византия и разложение родовой общины на Украине»; Соколов И.И. «Бытовая сторона земельно-хозяйственных отношений в Византии»; Шестаков С.П. «К византийским ценам на хлеб»; Шестаков С.П. «К вопросу о рабах в завещаниях больших землевладельцев в Византии IX–X вв.» Все статьи представлены на украинском языке. Часть из них входила в подготовленный ранее «Византологический сборник». См.: Циганкова Е. Комісія для дослідів з історії Близького Сходу... // СС. 1998. С. 45; она же. Візантологічна комісія ВУАН // КС. 2003. № 3. С. 69.

¹⁸ Далее сноски на данную работу будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием соответствующего листа.

¹⁹ Лозовик Г. Виучування Візантії в радянській історичній науці // ИР НБУВ НАНУ. Ф. 10. Ед. хр. 14635 (Україна і Схід. Т. 2.). Л. 9, 12, 13, 14, 20. Эта работа во многом повторяет вышеупомянутую статью о состоянии советской византистики в 1917–1927 гг.

²⁰ На украинском языке.

²¹ Кіржаєв С., Ульяновський В. Причинок до студій української орієнталістики... С. 87; Циганкова Е. Комісія для дослідів з історії Близького Сходу... // СС. 1998. С. 45.

принято ими как заголовок первой части исследования, с чем нельзя согласиться, поскольку в таком случае основное содержание статьи соответствовало бы ее названию лишь частично. Кроме того, гипотетическая вторая часть исследования в сборнике отсутствует, и ничто в тексте не указывает на ее существование. Весомым аргументом в пользу избранного нами варианта названия работы Г.Н. Лозовика является также его полное совпадение с названием вышеупомянутого доклада историка, зачитанного на первом заседании Ближневосточной комиссии.

Статья разделена автором на четыре раздела, первые три из которых, в свою очередь, разбиты на три пункта каждый. Четвертый раздел, являющийся, по сути, заключением, совпадает с последним, десятым пунктом. Для удобства описания и отсылок приведем содержание рассматриваемой работы полностью.

I. Преимущество восточной политики над западной в византийской дипломатии VI в.

1. Влияние традиции в схеме византийской истории (Л. 1-6).

2. Главные пути мировой торговли в VI веке (Л. 6-14).

3. Персия и Аравия на узлах континентальных и морских торговых путей (Л. 14-21).

II. Важнейшие узлы восточной политики ромейской империи в VI в.

4. Кавказские и каспийские проходы (пути) (Л. 21-29).

5. Стремление ромейских императоров освободиться от персидского посредничества (Л. 29-34).

6. Борьба между Персией и Византией за сферы влияния на Востоке (Л. 34-41).

III. Орудия византийской политики и дипломатии.

7. Христианская миссия как средство византийской восточной политики (Л. 41-46).

8. Экономический шпионаж христианских миссионеров на пользу торгового капитала Византии (Л. 46-50).

9. Система регулярной оплаты персидского торгового посредничества (Л. 50-55).

IV. Всемирно-исторические последствия персидско-византийского торгового соперничества.

10. Новые политические образования на севере и на юге (Л. 55-60).

Первый раздел статьи посвящен определению причин того, почему восточное направление играло столь важную роль в политике Византийской империи рассматриваемого периода. В первом пункте автор критикует устоявшуюся в историографии традиционную точку зрения о преобладании западного направления внешней политики над восточным в пе-

риод правления Юстиниана I. Историк доказывает, что восточные интересы в византийской политике VI в. превалировали над западными, аргументируя свою точку зрения тем, что на Востоке, по данным основных источников того времени, империя тратила значительно большие денежные и военные средства, чем на Западе. Отмечая, что точность цифровых данных средневековых авторов весьма низка, Г.Н. Лозовик справедливо подчеркивает, что, «не отстаивая точность численных данных, можно, однако, отстаивать правдивость соотношения», а этого вполне достаточно, чтобы доказать, что в политике византийских императоров VI в. восточные интересы превалировали над западными (Л. 4). Кроме того, исследователь подчеркивает, что дипломатическая и военная активность империи была гораздо более высокой на Востоке, где действовали лучшие имперские дипломаты и стратеги (Л. 2, 4-5).

Усиленное внимание правительства Византии к восточным границам государства Г.Н. Лозовик объясняет во втором пункте статьи значимостью для империи торговли с Востоком, направлением основных путей мировой торговли этого периода. Характеризуя традиционно упоминаемые пути через Египет и Красное море, а также через территорию Сасанидского Ирана, историк подчеркивает вероятность того, что уже во время правления Юстиниана I начал развиваться торговый путь через Каспийское и Азовское моря (Л. 11).

В третьем пункте, посвященном рассмотрению положения Персии и Аравии на основных магистральных путях мировой торговли VI в., подчеркивается выгодное географическое положение Ирана, контролировавшего все сухопутные и, в значительной степени, морские пути (Л. 14-17). «Следовательно, персы обладали монополией в азиатской торговле на продукцию Индии и Китая» (Л. 16). Впрочем, некоторое значение в торговле с Востоком имели арабы и эфиопы (Л. 17-18), которые также играли для Византийской империи роль посредников в организации торговли с Востоком. Последние везли свои товары в византийский Египет по Нилу, и именно с целью поддержания функционирования этого торгового пути, как справедливо считает Г.Н. Лозовик, еще со времен Диоклетиана и до времени Прокопия платились специальные субсидии племенам блеммиев и новатов, которые «вклинившись в самую середину эфиопско-византийского тракта, тревожили торговлю разбойничьими налетами» (Л. 19). Арабы-химьяриты также были важными посредниками для торговли Византии с Индией (Л. 19-20).

В итоге автор приходит к выводу, что «... на узлах самых важных торговых магистралей – и морских, и континентальных в течении VI столетия крепко сидели с севера персы, с юга – арабы, частично

эфиопы. Народы эти держали в своих руках посредничество в мировой торговле благодаря выгодам своего географического положения» (Л. 21). Из-за того же, что торговля с Востоком играла для империи ромеев столь важную роль, византийское правительство и уделяло столько внимания восточному направлению своей политики. Однако поскольку «внутреннее состояние, хозяйственное развитие, коммерческий опыт, географические обстоятельства всех этих народов были совсем разными», постольку «совсем разным было и отношение Ромейской империи к тем или иным» из них (Л. 21).

Очевидно, что полученные выводы однозначно подводили исследователя к рассмотрению конкретных внешнеполитических мероприятий Византийской империи сквозь призму ее торговых интересов. Не удивительно, что именно под этим углом зрения и был написан второй раздел статьи.

Первый его пункт посвящен рассмотрению значения Кавказа и Каспия в системе византийской торговли. Если южное направление, через Индийский океан, а далее Персидский залив или Красное море, Персию или Эфиопию и Химьяр связывал империю с Индией, то эти северные пути имели преимущественное значение для торговли с Китаем (Л. 21). Именно из-за ключевой роли Кавказа на торговых путях «важным узлом византийской дипломатии в VI столетии была сфера влияния на Закавказье и Абхазии». Борьбась с ромеями за эту сферу влияния могли только персы (Л. 23). В этом регионе важную роль играет Лазика, имеющая огромное значение для Византии «... исключительно из-за своего положения относительно кавказских и закавказских торговых трактов» (Л. 24), разделенная на византийскую и персидскую части Армения, Албания, Сванетия (Л.25-27). «Достаточно взглянуть на карту, – замечает Г.Н. Лозовик, – чтобы понять, что важность владения Сванией диктовалась не стратегическими или менее стратегическими, а более – торговыми соображениями объединить в руках Византии северную систему Кавказских проходов» (Л. 28). Важным следует признать мнение историка о том, что в последней четверти VI в. можно полагать некоторое смещение торговых путей на север, через бассейн Дона и Волги, произошедшее по инициативе Византии. Именно это направление подсказывает отправленное императором Тиверием посольство Валентина к туркам, проследовавшее через Херсон и горы Таврики (Л. 28-29).

Причину смещения торгового пути на север исследователь проницательно раскрывает уже в следующем, пятом пункте статьи: «Очень может быть, что тот северный путь, который обслуживал не столько

торговлю с Индией, сколько с Китаем в обход Кавказа, византийцы прокладывали, чтобы освободиться от торгового посредничества Персии» (Л. 29). Подобным образом византийцы пытались обойти Иран и на юге, через Египет, Аравию, Красное море, причем попытки эти значительно усилились при Юстиниане I, о чем сохранились яркие свидетельства Прокопия Кесарийского (Л. 30-31). Описывая общее направление византийской внешней политики в этом регионе, Г.Н. Лозовик вновь подчеркивает особую роль эфиопов, химьяритов и арабских племен Аравийского полуострова в организации посреднической торговли между Византией и Индией. Он также акцентирует внимание на попытках правительства империи установить союзные отношения с этими народами, чтобы поддерживать непрерывное функционирование торговых путей, идущих на Восток в обход территории Ирана (Л. 31-33). С этой же целью выплачивались субсидии новатам и блеммиям, постоянно угрожавшим эфиопско-византийской торговле по Нилу, о чем исследователь уже писал выше (Л. 33-34).

Безусловно, упомянутые попытки ромеев подорвать позиции Сасанидского Ирана на восточных торговых путях не могли не вызвать прямого противодействия со стороны персов. Византийцы неизбежно втягивались в борьбу с Персией, причем «эта борьба, – отмечает исследователь, – принимала особенно острый характер на главных узлах, где перекрещивались самые важные торговые пути VI столетия» (Л. 34). Специальному изучению этой борьбы и посвящен следующий пункт статьи Г.Н. Лозовика. Описывая ход византийско-персидских войн VI в., историк особое внимание уделяет характеристике мирных договоров, из которых наиболее полно освещенным, благодаря свидетельству Менаандра, является Вечный мир 562 г. Остановившись на его характеристике, Григорий Натанович верно подчеркивает, что договор был более выгодным для Персии, поскольку, по его условиям, торговый обмен мог происходить только в Нисибисе и Даре, то есть на том направлении, которое нельзя было использовать без посредничества персов. Южные пути, таким образом, полностью доставались шахскому Ирану. Впрочем, нельзя согласиться с мнением Г.Н. Лозовика, что ромеи получали взамен контроль над кавказскими путями, поскольку охранять их должны были те же персы, империя же отказывалась размещать здесь свои войска и гарнизоны (Л. 35-36). С данным замечанием вполне согласуется мнение исследователя о том, что условия мира от 562 г. были кабальными для византийской внешней торговли, и при малейшей возможности ромейский император попытался от них избавиться,

что выразилось в установлении союзных отношений с тюрками при Юстине II (Л. 37).

В итоге только после новой затяжной войны с персами византийцы смогли добиться к последнему десятилетию VI в. относительно выгодных для себя условий ведения внешней торговли. Впрочем, победа была далеко не полной, поскольку ромей не смогли окончательно устранить торгового посредничества Персии ни на севере, ни на юге. Прямых путей в Индию и Китай империя не контролировала. Посредничество же тех государств и народов, через которые Византия пыталась наладить торговлю с Востоком в обход Ирана, нередко оказывалась либо столь же невыгодным, как в случае с Персией, либо малоэффективным, как в случае с эфиопами и химьяритами, которых персы вытесняли с восточных рынков «при помощи обычной торговой конкуренции» (Л. 40-41).

Третий раздел рассматриваемой статьи посвящен изучению основных орудий, методов и приемов византийской дипломатии VI в. В качестве важного средства ромейской политики на Востоке Г.Н. Лозовик справедливо выделяет христианскую миссию, характеристике которой и посвящен шестой пункт его работы. В этом плане Сасанидский Иран не мог противопоставить ничего столь же мощного по своему идеологическому влиянию, и Персии «... оставалось противопоставить только пропаганду религиозной терпимости, свободы веры. Эти средства и лозунги в то время на Востоке были далеко не так популярны, как в наше время в Европе». Преимущество явно было на стороне Византии и она активно использовала все возможности христианской миссии «для целей торговой политики и дипломатии» (Л. 41). Далее историк вполне убедительно увязывает усилия византийских миссионеров по обращению в христианство народов Кавказа, Аравийского полуострова и Восточной Африки со стремлением византийцев наладить торговый обмен со странами Востока (Л. 42-45). В итоге автор замечает, что «христианские миссии мы находим в самых дальних странах, где только сосредоточены торговые интересы Византии» (Л. 46). Образно говоря, византийские товары всегда прокладывали путь кресту.

Отдельный, седьмой пункт статьи Г.Н. Лозовик посвятил вопросу об экономическом шпионаже христианских миссионеров в пользу Византийской империи. Специальное его выделение обусловлено, очевидно, сохранившейся в пересказе Прокопия и Зонары легендой о том, что появление шелководства в империи ромеев связано с некими монахами, якобы открывшими Юстиниану I секрет производства шелка и доставившими в империю грены шелкопряда (Л. 46-47). Расценивая это со-

общение как легенду, исследователь, тем не менее, вполне справедливо замечает, что весьма показателен уже тот факт, что «экономические открытия и освоение чужеземной техники византийцы сами связывали с миссионерской деятельностью» (Л. 47). Многочисленные миссии к разным народам, стоившие империи немалых денег, «были бы, – по мнению Г.Н. Лозовика, – непосильным бременем для византийского бюджета, если бы их нельзя было отнести к обычной статье затрат на коммерческий риск» (Л. 47).

Наконец, последний, девятый пункт третьего раздела посвящен характеристике обозначенной автором регулярной системы оплаты торгового посредничества Сасанидского Ирана, осуществляемой византийским правительством. Ученый считает, что временная централизация Персии, достигшая своего пика при шахиншахе Хосрое, «была продиктована лишь гениальным планом по исполнению одного колоссального дела – грабить Византийскую империю и систематически эксплуатировать ее международную торговлю, тем более, что географическое положение Персии на путях мировой торговли VI века создавало очень выгодные для этого позиции» (Л. 50). Поскольку Византия была не в силах избавиться от торгового посредничества персов ни путем обхода ее владений, ни путем военного уничтожения противника, она вынуждена была платить Ирану за то, чтобы он предоставлял ей возможность получения восточных товаров. «Каждый мир с Персией на протяжении VI века был, собственно, коммерческим соглашением довольно одностороннего характера: Персия называла цену, Византия платила» (Л. 51). Вопрос войны или мира действительно был для византийского правительства вопросом коммерческого расчета, и с этой точки зрения вполне справедливой выглядит осуществленная Г.Н. Лозовиком критика взглядов Э. Гиббона и Г. Финляя, укорявших Юстиниана I за то, что он покупал у персов мир вместо того, чтобы добыть его военной силой (Л. 52-53).

Однако оплата персидского посредничества осуществлялась не только путем прямых выплат, предусмотренных при заключении мирных договоров – не менее болезненно она давала о себе знать при покупке империей восточных товаров, цены на которые могли монополично диктовать те же персы. Уделяя внимание этому вопросу, ученый вполне справедливо расценивает осуществлявшуюся в Византии государственную регламентацию внешней торговли шелком как попытку максимально уменьшить эти затраты, смягчить негативное влияние. Так, ограничивая внешнюю торговлю определенными городами и вводя строгий запрет покупать шелк у персов кому бы то ни было, кроме специальных государственных чиновников, коммерциариев, ромеи устра-

няли конкуренцию среди покупателей и могли уже сами диктовать персам закупочные цены на шелк (Л. 53).

Последний, состоящий лишь из одного пункта раздел статьи Г.Н. Лозовика, посвящен рассмотрению всемирно-исторических последствий персидско-византийского торгового соперничества. В нем исследователь относит к числу таких последствий возникновение и укрепление на северном направлении торговых путей на Восток могучего Хазарского каганата: «... в ряде причин, которые привели к консолидации хазар в государственную единицу большого размера – первое место, безо всякого сомнения принадлежит географическому положению их на устьях Волги и Дона и на берегах Каспийского и Азовского морей, куда вследствие борьбы Византии и Персии все больше начали перемещаться пути восточной торговли» (Л. 57-58). Этот вывод Г.Н. Лозовика заслуживает особого внимания, поскольку позволяет рассматривать проблему становления хазарского государства под новым, перспективным углом зрения, до сих пор почти не разработанным в современной историографии. На юге же в качестве важнейшего последствия византийско-персидского торгового соперничества историк рассматривает произошедшую под знаменем ислама консолидацию арабских племен и начало арабских завоеваний (Л. 59-60).

Осуществленный краткий обзор статьи Григория Натановича Лозовика позволяет смело утверждать, что ее значение отнюдь не исчерпывается особым местом в творческом наследии ученого. Вплоть до наших дней она остается единственным специальным трудом по истории восточной политики ранней Византийской империи, автором которого является украинский историк. Статья является важным памятником, свидетельствующим об эволюции и перспективах украинской историографии 1920-х – начала 1930-х гг. XX в. Более того, детальное ознакомление с содержанием работы позволяет утверждать, что некоторые ее положения были передовыми в византологии того времени и не утратили своего значения до наших дней.

Особого внимания заслуживает проведенная красной нитью сквозь все исследование новаторская идея о тесной связи всей византийской политики на Востоке с государственным регулированием внешней торговли, стремлением правительства империи ромеев наладить максимально выгодный торговый обмен с Индией и Китаем, избавившись от обременительного посредничества персов. В этом плане работа Г.Н. Лозовика во многом превосходит широко известные труды

Н.В. Пигулевской, которые до сих пор считаются эталонными не только в отечественной, но и в мировой византистике²².

Нельзя, однако, в то же время не признать, что, оставаясь последовательно верным единожды избранной концепции, ученый нередко односторонне трактует историческую действительность, стремится представить движущими силами всей восточной политики Византии исключительно ее внешнеторговые интересы. Такой подход, наряду с некоторыми положительными сторонами имеет и очевидные минусы, избавиться от которых историку позволила бы точная постановка целей статьи, некоторое изменение ее структуры в плане устранения «размытости» информации между разделами, удаления повторов, возможно также, некоторой корректировки названия работы.

Безусловно, рассматривая лишь наиболее общие положения статьи, мы вынуждены были пожертвовать многими частными моментами и замечаниями, сделанными Григорием Натановичем. Мы также намеренно отказались от последовательного сравнения высказанных им положений с позициями других исследователей, рассматривавших освещенную в его работе проблематику, равно как и от детальной сверки его информации с данными источников. Все это представляется нецелесообразным без одновременной публикации самого текста статьи, которая не только избавила бы нас от необходимости пересказа, но также позволила бы разделить работу на написание вводной статьи о значении данного труда Г.Н. Лозовика и составление пояснений, примечаний и комментариев к нему. В связи с этим в настоящее время ведется работа по подготовке статьи Григория Натановича Лозовика «Восточная политика Ромейской империи в VI столетии» к публикации в одном из украинских исторических журналов.

²² См.: ПИГУЛЕВСКАЯ Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // ВВ. 1947. Т. 1 (26). С. 184-214; она же. Византия и Восток // ПС. 1971. Вып. 23 (86). С. 3-16; она же. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М., Л., 1946; она же. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV-VII вв. М., Л., 1951; она же. Первоисточники истории кушито-химьяритских войн (К истории торговли и дипломатии Византии на Востоке) // ПИГУЛЕВСКАЯ Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000. С. 340-360; она же. Политика Византии на Эритрейском море // История и филология стран Ближнего Востока // ПС. 1964. Вып. 11 (74). С. 74-93; она же. Производство шелка в Византии и Иране в IV в. // ВВ. 1956. Т. 10. С. 3-8; она же. Эфиопия и Химьяр в их взаимоотношениях с Восточно-римской империей // ВДИ. 1948. № 1. С. 87-97 и др.

A.N. DOMANOVSKIJ
CHAR'KOV

G.N. LOZOVIK UND DIE BELEUCHTUNG DER PROBLEME
DER STAATLICHEN REGULIERUNG DES AUßENHANDELS
IM FRÜHEN BYZANZ

Der Artikel bietet einen kritischen Überblick über eine unbekannte Arbeit von Grigorij Natanovič Losovik mit dem Titel „Die Ostpolitik des römischen Reiches im 6. Jahrhundert“, ein Buch, das zu Beginn der Dreißigerjahre zur Publikation vorbereitet wurde. Losovik verband Fragen der frühbyzantinischen Ostpolitik mit der Untersuchung der staatlichen Regulierung des Außenhandels, die für Byzanz von strategischer Bedeutung war. Er nahm somit viele grundlegende Ergebnisse vorweg, die in den weithin bekannten Arbeiten von N.V. Pigulevskaja über den Handel des byzantinischen Reiches mit den Ländern des Ostens zu finden sind.